

УДК 811.111:81-112

ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СТУДИЙ

Домброван Т. И.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

В статье освещается новое междисциплинарное направление филологических исследований – лингвистическая синергетика, очерчивается её аппликативный потенциал, рассматриваются базовые понятия лингвосинергетики, обосновывается выделение диахронической лингвосинергетики, приводятся результаты исследований с применением методологической платформы лингвосинергетики, намечаются перспективы дальнейших изысканий. С позиций предложенного подхода естественный язык рассматривается как открытая, динамичная, нелинейная самоорганизующаяся мегасистема, подсистемы и элементы которой когерентно сопряжены и управляются параметрами порядка.

Ключевые слова: научная парадигма, лингвосинергетика, диахроническая лингвосинергетика, английский язык.

Домброван Т. І. Лінгвосинергетика – новий напрям філологічних студій. У статті висвітлюється новий міждисциплінарний напрям філологічних досліджень – лінгвістична синергетика, окреслюється її аппликативний потенціал, розглядаються базові поняття лінгвосинергетики, обґрунтовується виділення діахронічної лінгвосинергетики, наводяться результати досліджень із використанням методологічної платформи лінгвосинергетики, намічаються перспективи подальших пошуків. З позиції запропонованого підходу людська мова розглядається як відкрита, динамічна, нелінійна мегасистема, здатна до самоорганізації, а її підсистеми та елементи когерентно пов'язані й скеровані параметрами порядку.

Ключові слова: наукова парадигма, лінгвосинергетика, діахронічна лінгвосинергетика, англійська мова.

Dombrovan T. I. Linguistic synergetics as a new mainstream of philological studies. The article deals with a new interdisciplinary research approach, which is linguistic synergetics, outlines its applicative potential and basic notions, advances diachronic linguosynergetics, contains certain results of studies based on the methodological platform of linguistic synergetics, and highlights future possible vectors of research. From the view of the proposed approach, human language is considered an open, dynamic, non-linear, self-organizing megasystem with all its hierarchical subsystems and elements coherently interconnected and controlled by governing parameters.

Key words: scientific paradigm, linguistic synergetics, diachronic linguosynergetics, English language.

Открытие новой теории подобно восхождению на гору, когда вдруг открывается новая и более широкая панорама

Альберт Эйнштейн

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Революционные (в понимании Т. Куна) открытия в естествознании XX века внесли кардинальные изменения в научную картину мира и вызвали неизбежный парадигмальный сдвиг в общих исследовательских принципах, классификациях и подходах к объекту изучения, в том числе и в науке о языке.

Для революции в науке характерно изменение таксономических категорий, являющихся необходимой предпосылкой научных описаний и обобщений [15, 42]. Благодаря полученному новому знанию о природе традиционное восприятие мира как предсказуемого и устойчивого сменяется представлением мира как нестабильного, непрерывно меняющегося, нелинейного, инновационного, саморегулирующегося, находящегося в состоянии самоорганизованной критичности. Изменения в научной

картине мира неизменно сопровождаются инновациями в метаязыке.

Происходящий ныне синтез естественнонаучных картин мира способствует формированию новой парадигмы знания, ядро которой образуют идеи синергетики – науки об универсальных закономерностях организации и эволюции открытых сложных динамических систем. Методы и принципы синергетики успешно применяются в экономике, медицине, социологии, истории, психологии, педагогике, философии науки и лингвистике – для исследования естественного языка как открытой сложной динамической системы.

Цель статьи – раскрыть эвристический потенциал синергетики в филологических исследованиях. Для этого следует решить ряд задач: кратко осветить историю возникновения синергетики, показать аппликативность её подходов для анализа языка, очертить категориальный аппарат синергетики и наметить перспективы дальнейших изысканий. Актуальность работы определяется необходимостью совершенствования методов научного анализа, а также расширения понятийного инструментария лингвистики с целью достижения нового качества в познании объекта исследования.

Изложение основного материала исследования. Согласно определению Т. Куна, парадигма рас-

считается как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений [14, 11]. В лингвистической проекции понятие «парадигма» сближается с понятием «философия языка» и выступает как особый стиль мышления, как господствующий в какую-либо данную эпоху взгляд на язык, связанный с определенным философским течением, притом именно таким образом, что философские положения используются для объяснения наиболее общих законов языка [20, 4].

Термин «синергетика» (от греч. συνέρχεται – сотрудничество, согласованное действие) был введен в научный обиход немецким физиком Г. Хакеном для обозначения науки о совместном действии компонентов и подсистем в различных сложных системах.

Синергетика представляет собой дальнейшую разработку кибернетики и общей теории систем, но в отличие от своих предшественниц смещает исследовательский фокус с состояния гомеостаза системы на ее развитие, на изучение поведения системы в так называемых режимах с обострением и в фазовых переходах. В. С. Степин указывает: «То, что в традиционном диалектическом описании развития структурно не анализировалось, а просто обозначалось как «скачок», «перерыв постепенности», «переход в новое качество», теперь стало предметом научного анализа» [21].

Одним из основных понятий синергетики является понятие самоорганизации, под которой понимается процесс спонтанного упорядочения структуры сложноорганизованной открытой системы при прохождении ею так называемой точки бифуркации, то есть точки наименьшей устойчивости системы. Процесс самоорганизации происходит при фазовых переходах системы, иначе говоря, при переходе системы в качественно новое состояние. Понятие самоорганизации и понятие фазового перехода неразрывным образом связаны с такими основными философскими законами, как закон перехода количества в качество и закон отрицания отрицания (борьбы противоположностей).

Философская составляющая синергетики образует основу так называемого синергетического стиля научного мышления, что в свою очередь способствует экспансии синергетики в гуманитарные области знания. Здесь, в гуманитарных науках, синергетика предстает уже как междисциплинарный методологический подход к изучению сложных систем различной онтологии. В науке о языке синергетика приобретает статус научной парадигмы. Интеграция научных парадигм не только отражает стремление ученых достичь нового качества в познании объекта исследования – естественного языка во всем его структурно-функциональном, социокультурном и коммуникативном многообразии, но и свидетельствует о переходе к новому уровню научной рефлексии.

Современные лингвисты подчеркивают, что языкознание нуждается в новой парадигме, поскольку все аспекты языковой структуры не существуют автономно, напротив, они фундаментальным образом зависят от механизмов реальной языковой дея-

тельности и от когнитивных структур, которыми располагает мыслящий индивид [6, 13]. Это приводит к необходимости развития концепции языка как сложной иерархически организованной мегасистемы, компоненты которой когерентно сопряжены. И. А. Герман утверждает: «На смену линейному (последовательному) типу связи, когда одно вытекает из другого, подчиняясь воздействию внешних причин, предлагается представление об одновременном целостном характере связей» [6, с. 15].

Первые лингвистические исследования с применением понятийного аппарата синергетики (главным образом работы Р. Г. Пиотровского, Л. С. Пихтовниковой) относятся к концу XX века. Они положили начало формированию нового, междисциплинарного направления в изучении языка – лингвистической синергетики, или лингвосинергетики. Не отрицая системную организацию языка, лингвосинергетика дополняет филологическую традицию положениями о языке как об открытой, нелинейной, изменяющейся, самоорганизующейся системе.

Аппликативный потенциал лингвосинергетики огромен. По словам Н. Ф. Алефиренко, многокачественная онтология языка не только допускает, но и предполагает применение принципов лингвокогнитивной синергетики в психосемантике, лингвокультурологии, нейролингвистике и других «гибридных» лингвистических дисциплинах [1, 229]. Сожаление вызывает тот факт, что это – «новая, находящаяся в фазе становления и поэтому мало знакомая парадигма системного познания когерентных процессов естественного языка» [1, 229].

Анализ специальной литературы за последнее десятилетие позволяет нам очертить аппликативный потенциал синергетической парадигмы в лингвистике (см. табл. 1). Выделение двух основных объектов анализа объясняется тем, что языковая и речевая системы по своей природе являются самоорганизующимися [17, 6].

Очерченные направления могут быть в дальнейшем детализированы, в том числе и на основе дополнительных критериев классификации.

Наши наблюдения показывают, что на современном этапе в рамках общей лингвосинергетики наиболее активно разрабатываются частные проблемы синергетики текста и дискурса, менее разработаны проблемы синергетики перевода, идиолекта, синергетики речевых девиаций, словообразования.

Предпринятое нами разделение на синхроническую лингвосинергетику и диахроническую лингвосинергетику носит исключительно условный характер, поскольку система языка перманентно подвижна. Разведение синхронического и диахронического подходов предполагает лишь временное, обусловленное исследовательскими задачами выделение изучения языка в состоянии подвижного равновесия (синхрония) и в состоянии межфазового перехода и/или режимов с обострением, вызывающих качественные изменения в организации и функционировании языка (диахрония).

Синхрония и диахрония представляют собой две неотъемлемые плоскости исследовательского про-

цесса, и невозможно отдать предпочтение какой-либо одной из них. Они состоят в отношении комплементарности, то есть полного дополнения. Безусловно, очень важным является знание современного состояния и функционирования исследуемой системы либо ее фрагмента. Однако не менее существенным представляется проникновение в историю становления и изменения системы, выявление закономерностей ее (само)организации, объяснение ее поведения на том или ином этапе существования, очерчивание тенденций и возможных путей развития в будущем.

Утверждаемая нами *диахроническая лингвосинергетика* позволяет переместить проблему становления и развития сложной языковой мегасистемы в центр исследовательских интересов. Диахроническая лингвосинергетика является новым ракурсом изучения динамичной языковой системы, который помогает выявить, описать и смоделировать регулятивные процессы самоорганизации на разных уровнях языковой системы. Освоение новых для филологии принципов синергетического анализа позволяет внести важные дополнения в теорию эволюции естественного языка как открытой, неравновесной, неустойчивой, нелинейной, саморазвивающейся мегасистемы.

Возникает вопрос о соотношении традиционной дисциплины «история языка» и предлагаемой диахронической лингвосинергетики.

Традиционная *история языка* представляет историю конкретного языка как описание последовательности синхронических срезов языковой системы с упором на констатацию тех или иных изменений, которые данная языковая система претерпела на разных уровнях организации. Объектом же исследования в *диахронической лингвосинергетике* являются переходные явления в языке, языковая система в состоянии «критичности» ее развития, в режиме «с обострением». Основная цель диахронической лингвосинергетики заключается в осмыслении состояний становления, в выявлении механизмов внутрисистемной реструктуризации с учетом внешних факторов воздействия, а также в моделировании эволюции конкретной языковой системы с прогно-

зированием вариантов ее дальнейшего изменения. Таким образом, диахроническая лингвосинергетика дополняет традиционную историю языка новым ракурсом исследования языковой системы, а также предлагает новый для традиционной истории языка понятийный инструментарий.

О первостепенной важности используемого в любом научном анализе понятийного аппарата и о необходимости критического переосмысления и пересмотра его в связи с расширением объема знаний писал еще В. И. Вернадский: «Научный аппарат, то есть непрерывно идущая систематизация и методологическая обработка, <...> является в действительности основной частью научного знания. Он должен непрерывно расти с ходом времени и изменяться, отмечать и сохранять, как научная память человечества, все кругом нас происходящее, должен все больше углубляться в прошлое планеты, в ее жизнь, прежде всего научно отмечать меняющуюся картину космоса (для нас – звездного неба). Наука существует, только пока этот регистрирующий аппарат правильно функционирует; мощность научного знания, прежде всего, зависит от глубины, полноты и темпа отражения в нем реальности. Без научного аппарата, даже если бы существовали математика и логика, нет науки» [5, 119].

Основа понятийного аппарата современной науки о языке берет свое начало в глубокой традиции античности. Смещение ракурса исследования в сторону эволюционирующей сложности, необходимость адекватного описания и непротиворечивого объяснения наблюдаемых явлений настоятельно требуют расширения и внесения некоторых коррективов в рабочий категориальный аппарат, используемый при междисциплинарном подходе к изучению языка, и разработки так называемого «словаря сложности» [16, 58].

Рассмотрим содержание некоторых из основных понятий лингвосинергетики.

Самоорганизация – это способность сложных систем к упорядочению своей внутренней структуры (термин введен У. Р. Эшби в 1947 г.). Самоорганизация – это «возникновение (становление) нового целого, образованного сложным, но согла-

Таблица 1

Основные направления лингвистической синергетики

ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА	Объект исследования	Направления	Авторы
	Речь/речевая деятельность	Синергетика текста	Г. Г. Москальчук, К. И. Белоусов, И. Ю. Моисеева, О. И. Глазунова
		Синергетика дискурса	Н. Ф. Алефиренко, Е. Ю. Муратова, Л. С. Пихтовникова, Е. В. Пономаренко, Е. Л. Словицова
		Синергетика перевода	Л. В. Кушнина
		Синергетика речевых девиаций	В. Э. Пашковский
		Синергетика идиолекта	Е. А. Семенец
	Язык	Синхроническая лингвосинергетика	С. М. Еникеева
Диахроническая лингвосинергетика		Т. И. Домброван	

сованным поведением составляющих элементов исходной среды» [7, 7]. Процесс самоорганизации системы предполагает установление новых связей между элементами (частями, подсистемами) данной системы, при этом прежние связи могут либо сохраняться (что реже), либо перегруппироваться (как правило).

Согласно Г. Хакену, система может считаться самоорганизующейся, если она приобретает пространственную, временную или функциональную структуру без какого-либо внешнего вмешательства [23, 11].

Система, способная к самоорганизации, должна обладать такими характеристиками, как открытость и нелинейность.

Линейность традиционно понимается как причинно-следственная детерминированность, проявляющаяся в пропорциональности реакции системы на силу внешнего воздействия. Линейность характеризуется так называемым принципом наложения, или суперпозиции, когда результат суммы воздействий равен сумме результатов каждого из воздействий по отдельности.

Понятие же **нелинейности** в категориальный аппарат синергетики заимствовано из математики, где оно включает особый вид уравнений – с множеством переменных, с многочленами в дробных степенях, с различными коэффициентами и тому подобным, что расширяет спектр возможных искомым решений, зависящих от значения переменных и/или коэффициентов. В мировоззренческом аспекте нелинейность эксплицирует идею многовариантности, альтернативности путей эволюции, поэтому воспринимается не просто как фундаментальный концептуальный узел новой парадигмы, а значительно шире – «новая парадигма парадигма нелинейности» [11, 48].

Термины «**порядок**» и «**хаос**» используются для характеристики стабильного состояния и неустойчивого состояния системы соответственно. Эти два понятия предполагают друг друга. Понятие «хаос», берущее начало из мифологии, традиционно ассоциируется с нестабильностью, неразберихой, разрушением и/или смешиванием всего и вся, приобретая тем самым негативную оценку. В то же время понятие «порядок» в его созидательном аспекте выступает полной противоположностью хаосу и, естественно, оценивается как нечто положительное.

В рамках синергетической парадигмы понятие «хаос» «реабilitируется» и раскрывает свою двойственную функциональную нагрузку. Хаос не только деструктивен, но и конструктивен: «Разрушая, он строит» (Е. Н. Князева) [12, 145]. Конструктивная роль хаоса проявляется в том, что он сначала обеспечивает возможность схода с прежней траектории при потере устойчивости в зоне кризиса, а затем помогает подключиться к новому аттрактору, вымывая помехи на этом пути [2, 117]. Другими словами, погружение в хаос – это путь к инновации, поскольку именно хаос выступает механизмом самоорганизации и самодостраивания структур, удаления лишнего, механизм выхода на относительно простые структуры-аттракторы эволюции, механизмом переключения и смены различных режимов развития

системы, переходов от одной относительно устойчивой структуры к другой [11].

Что есть порядок и что есть хаос в языке? Очевидно, что порядок в языке соответствует относительно стабильному состоянию системы, управляемому определенными параметрами – параметрами порядка. Каждый конкретный язык имеет свой собственный набор параметров порядка. Состояние хаоса, наоборот, характеризуется нарушением устойчивого паттерна параметров порядка, поэтому система пребывает в нестабильной фазе и отличается непрогнозируемостью поведения до тех пор, пока не произойдет самоорганизация – выстраивание новых параметров порядка и функционирование системы по «новым правилам». Иначе говоря, хаос несет в себе долю созидательности в том смысле, что он является предпосылкой нового, упорядоченного состояния динамической системы.

Аттрактор – еще одно понятие, пришедшее в синергетику из естествознания и активно используемое при описании эволюционных изменений, происходящих в открытых системах. Аттракторами называют относительно устойчивые структуры, на которые неизбежно выходят процессы эволюции в открытых и нелинейных средах (системах) [12, 109]. Наряду с термином «аттрактор» в том же значении употребляется сложное существительное «структура-аттрактор».

Предполагается, что открытая нелинейная среда (воспринимаемая как система) таит в себе определенные формы организации или (что то же самое) что структуры-аттракторы потенциально заложены в среде (системе) и определяются сугубо ее собственными нелинейными свойствами. Исследователи отмечают, что с выбором пути эволюции, с выходом на одну из структур-аттракторов среды все другие эволюционные пути как бы закрываются. Изменения среды или ее отдельных свойств вызывают перестройку возможных путей эволюции, что приводит к тому, что некоторые структуры-аттракторы, некоторые цели эволюции могут никогда не реализоваться [12, 110].

Понятию «аттрактор» противостоит понятие «**репеллер**» (от англ. *repel* – «отгонять, отталкивать, отбрасывать, отклонять») как набор параметров и их значений, которые «отталкивают» самоорганизующуюся систему от положения равновесия путем введения ограничений различной природы на свободу стремления данной системы к равновесию. Если аттрактор обозначает то состояние равновесия самоорганизующейся системы, к которому она стремится как к своей цели, то репеллер выражает своим содержанием все ограничения и запреты для системы [17, 105]. Эти два понятия отражают противоречивость характеристик языковой системы: с одной стороны, динамичность, подвижность как стремление системы к развитию, изменению, а с другой – консерватизм как тенденцию к самосохранению путем минимизации каких-либо инноваций.

Термин «**фрактал**» (от лат. прилагательного *fractus* «ломаный», «дробный», «прерывистый» и от лат. глагола *frangere* «разрывать», «прерывать», «образовывать фрагменты») был введен в научный

обиход в 1975 г. известным американским математиком Б. Мандельбротом (1924–2010 гг.), основоположником так называемой фрактальной геометрии. Фракталом называют явления масштабной инвариантности, когда последующие формы самоорганизации систем (материальных и социальных) напоминают по своему строению предыдущие [13]. Другими словами, малый фрагмент структуры такого объема подобен другому, более крупному фрагменту или даже структуре в целом [11, 96].

В природе встречается великое множество самоподобно организованных иерархических структур. Фрактальную размерность имеют облака, кораллы, горные цепи, бассейны рек, флора (например, крона дерева, изрезанность и «узоры» листьев, цветная капуста), кровеносная и сосудистая системы в живых организмах, легкие и так далее. Замечено, что строение Солнечной системы в определенной мере подобно строению атома. Множество архитектурных сооружений, созданных руками человека, также отличаются фрактальностью.

В поиске ответа на вопрос о причине широкого распространения фракталов в природе ученые обратили внимание на важную особенность фракталов, проявляющуюся в значительном сжатии объема организованной по фрактальному принципу системы, в «экономии» пространства, которое она занимает. Б. П. Безручко и соавторы утверждают: «Фрактальный объект занимает ограниченную площадь, в то время как его длина стремится к бесконечности (понятно, что для фрактальных объектов, встречающихся в природе, длина будет не бесконечной, но всё же очень большой). Аналогично «объёмные» фракталы характеризуются относительно малым объёмом, но большой площадью поверхности. А это очень удобно для Природы!» [3, 72].

Присуща ли фрактальность языковой системе? Исследователи отвечают на этот вопрос утвердительно.

Так, например, Н. Ф. Алефиренко видит пример фрактальности в использовании в исторической грамматике закона аналогии при рассмотрении перестройки грамматической системы одного или нескольких родственных языков [1, 251].

В ряде своих работ [8–10] мы показали, что язык как синергетическая система организован по фрактальному принципу и что одним из паттернов фрактальной организации языковой мегасистемы является субъектно-предикатная структура.

Когерентность (от лат. *cohaerentia* – внутренняя связь, связность) указывает на согласованное поведение компонентов сложной системы в процессе ее самоорганизации. Когерентность является системным (неэлементным) свойством, способствующим «переводу» составляющих данной системы в единый согласованный темп существования и функционирования (темпомир – по С. П. Курдюмову), что в свою очередь служит одним из обязательных условий для успешного развития системы.

Флуктуации и бифуркации – взаимосвязанные явления. Флуктуации означают стохастические отклонения от привычного режима существования сложной системы, потерю устойчивости системы

[22, 15]. Яркий пример флуктуаций приводится в работе И. Пригожина и И. Стенгерса: «Мы можем наблюдать в переохлажденной жидкости флуктуации, приводящие к образованию крохотных кристаллов, которые то появляются, то снова растворяются. Но если образуется крупный кристалл, то происходит необратимое событие: кристаллизация всей жидкости» [19, 194].

В результате флуктуаций система может подойти к критической точке, называемой точкой *бифуркации*, – своеобразной развилке возможных режимов существования системы. Зачастую выбор дальнейшего сценария развития система совершает случайно.

Бифуркации характеризуют состояние нарастающей неустойчивости в системе. Под **неустойчивостью** понимается особое состояние сложной открытой развивающейся системы, при котором она проявляет повышенную чувствительность к внешним воздействиям, когда даже незначительные флуктуации могут спровоцировать необратимые изменения.

Термином «**диссипация**», или «диссипативность» (от англ. *dissipation* «рассеивание»), обозначают процессы размывания, рассеивания неоднородностей в открытых нелинейных системах. Примеры диссипативных процессов в физике – это диффузия, превращение механической энергии в тепловую, трение, излучение и тому подобное. Соответственно, системы, в которых происходят диссипативные процессы, называются *диссипативными системами*.

Диссипация выступает макроскопическим проявлением хаоса на микроуровне [11, 143], предстает в качестве механизма самовыстраивания структуры в среде, фактором «естественного отбора», разрушающим все, что не отвечает тенденциям развития, «молотком скульптора», которым тот отсекает всё лишнее от глыбы камня, создавая скульптуру [4].

В языке диссипация проявляется в результате взаимодействия элементов системы между собой и с внешней средой. Под влиянием внешних факторов возможна инициация процесса отсеивания отдельных лексических единиц, избавления от плеоназмов и тому подобного. Примером диссипативного характера языковой системы также может служить явление «реактивности слов», когда каждое слово в тексте и дискурсе предполагает последующие слова и является откликом на предыдущие [17, 103]. Основу такого явления, на наш взгляд, образует особенность организации языковой системы как безмасштабной кластерной сети [10].

Синергетическое видение системы любой онтологии позволяет включить новые смыслы в само понятие системы. На современном этапе развития науки уже недостаточно представлять систему в качестве некоего зафиксированного целого, изолированного, рассматриваемого «в себе». Современное определение системы должно отражать неустойчивость, открытость, нелинейность, кооперацию и ко-эволюцию ее составляющих.

Язык постоянно находится в состоянии динамики, подвергаясь непрерывному воздействию как

внутренних, так и внешних факторов изменения и развития. Языковая мегасистема, состоящая из иерархически структурированных и взаимосвязанных систем и подсистем, устойчива лишь относительно, точнее сказать, неравномерно устойчива, поскольку одни ее части в данный момент могут быть неустойчивыми, а другие могут находиться в состоянии относительной статики. Таким образом, части (мега)системы различаются темпами происходящих в них изменений, что порождает, по мнению Е. Н. Князевой, своеобразную рельефность ко-эволюционных процессов.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Таким образом, изучение истории английского языка с опорой на теории, получившие углубленную разработку в рамках синергетики (теорию неустойчивых диссипативных систем, теорию самоорганизации сложных неравновесных систем, концепцию темпомиров и так далее), позволило нам создать синергетическую модель развития английского языка, представляющую эволюцию английского языка в триедином ракурсе:

- эволюция английского языка как изменение пространственно-временной конфигурации состояний языковой мегасистемы;
- эволюция английского языка как синхронизация темпомиров в грамматической системе;
- эволюция английского языка как изменение параметрического паттерна мегасистемы.

Наши исследования заложили фундамент диахронической лингвосинергетики как нового направ-

ления в филологических студиях, которое отражает парадигмальные сдвиги в науке на современном этапе, значительно обогащает общелингвистический арсенал методов и методик анализа и открывает широкие перспективы углубленного изучения языковых феноменов в их исторической ретроспективе.

Представляется перспективным использование синергетической методологии для всестороннего осмысления закономерностей изменения и функционирования языковых структур. Правомочность синергетического подхода в языкознании обусловлена и тесно связана с традициями и наработками в рамках сравнительно-исторической, структурной и функциональной научных парадигм, что позволяет говорить о преемственности лингвосинергетики по отношению к другим направлениям фундаментального языкознания [18, 26]. Привлечение категориального аппарата синергетики к изучению проблем языковой организации выступает актуальной задачей, поскольку открывает перед исследователем новые возможности: описать объект анализа другим метаязыком, взглянуть на старые проблемы с нового ракурса, целостно и системно подойти к всестороннему (пере)осмыслению языка и выявлению механизмов его функционирования и изменения. Использование понятийно-категориального аппарата синергетики в области филологических исследований будет способствовать существенному приращению нового знания о языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-дискурсивная парадигма языкового знака / Н. Ф. Алефиренко // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. Г. Н. Манаенко. – Вып. 7. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. – С. 7–17.
2. Баранцев Р. Г. Синергетика в современном естествознании / Р. Г. Баранцев ; предисл. Г. Г. Малинецкого. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 160 с.
3. Безручко Б. П. Путь в синергетику: экскурс в десяти лекциях / Б. П. Безручко, А. А. Короновский, Д. И. Трубецков, А. Е. Храмов ; предисл. С. С. Мирова, Г. Г. Малинецкого. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 304 с.
4. Белавин В. А. Режимы с обострением и законы коэволюции сложных систем / В. А. Белавин, С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://spkurdyumov.narod.ru/Belavin.htm>.
5. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 520 с.
6. Герман И. А. Введение в лингвосинергетику : [монография] / И. А. Герман, В. А. Пищальникова. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 1999. – 129 с.
7. Добронравова И. С. Причинность и целостность в синергетических образах мира / И. И. Добронравова // Практична філософія. – К., 2003. – № 1. – С. 6–10.
8. Домброван Т. И. Изучение истории языка с позиций постнеклассической научной парадигмы / Т. И. Домброван // Perspektywy rozwoju nauki = Перспективы развития науки (Gdansk, 28.11.2012 – 30.11.2012). – Gdansk, 2012. – S. 48–52.
9. Домброван Т. И. Язык в контексте синергетики : [монография] / Т. И. Домброван. – О. : КП ОГТ, 2013. – 346 с.
10. Домброван Т. И. Синергетическая модель развития английского языка : [монография] / Т. И. Домброван. – О. : КП ОГТ, 2014. – 400 с.
11. Князева Е. Н. Основания синергетики: синергетическое мировидение / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 256 с.
12. Князева Е. Н. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов ; вступ ст. Г. Г. Малинецкого. – М. : КомКнига, 2011. – 272 с.
13. Котельников Г. А. Теоретическая и прикладная синергетика / Г. А. Котельников. – Белгород : БелГТАСМ, 2000. – 162 с.
14. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова ; общ.ред. и послесл. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
15. Кун Т. После «Структуры научных революций» / Т. Кун ; пер. с англ. А. Л. Никифорова. – М. : АСТ, 2014. – 443 с.
16. Николис Г. Познание сложного: введение / Г. Николис, И. Пригожин ; предисл. Г. Г. Малинецкого. – пер. с англ. – М. : ЛКИ, 2008. – 352 с.

17. Пихтовникова Л. С. Лингвосинергетика: основы и очерк направлений : [монография] / Л. С. Пихтовникова. – Х. : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2012. – 180 с.
18. Пономаренко Е. В. Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка) : [монография] / Е. В. Пономаренко. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – 151 с.
19. Пригожин И. Время. Хаос. Квант: к решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс ; под ред. В. И. Аршинова. – пер. с англ. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
20. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М., 1985. – 335 с.
21. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / В. С. Степин // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5–15.
22. Haken H. Chaos and Order in Nature / H. Haken (ed.). – Berlin : Springer-Verlag, 1980. – 271 p.
23. Haken H. Information and Self-organization: A Macroscopic Approach to Complex Systems / H. Haken. – 2nd enlarged ed. – Berlin : Springer-Verlag, 2000. – 226 p.